

УДК 316.6:316.374(470)

Коломак Любовь Александровна, Коломак Александр Иванович**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СТРАТЕГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ
ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ**

В статье рассматривается специфика и главные методологические установки социокультурного подхода к исследованию проблем обыденности и обыденного сознания в структурном и динамическом аспекте. Авторы полагают, что общество формирует два антагонистических процесса – изменение социальных отношений и трансформация культуры – и выстраивают методологию исследования обыденного сознания с учетом данных процессов.

Ключевые слова: обыденность, обыденное сознание, социокультурный подход, социальное развитие, социальные ценности, конфликт ценностей, рутинные практики.

Kolomak Liubov Alexandrovna, Kolomak Alexander Ivanovich**SOCIOCULTURAL STRATEGY OF EVERYDAY CONSCIOUSNESS PROBLEM STUDY**

Specific character and general methodological directions of sociocultural approach to the study of commonness and everyday consciousness problems in structural and dynamic aspects have been considered. The authors guess that the society forms two antagonistic processes – change of social relations and transformation of culture, and set out the methodology of everyday consciousness study with a glance to given processes.

Key words: commonness, everyday consciousness, socio-cultural approach, social evolution, social values, conflict of values, routine practices.

Релевантная методологическая база для современного изучения проблемы повседневности и обыденного сознания, по нашему мнению, представляет собой некую методологическую систему междисциплинарного исследования с полномасштабным привлечением понятийного аппарата смежных социально-гуманитарных наук, подобранных по принципу взаимного дополнения в формулировке проблемы и интерпретации результатов исследования. Социокультурное исследование представляет собой именно такой тип анализа проблемы, который обладает наиболее широкими методологическими возможностями в области микродинамики совместного социального бытия людей. В социокультурном подходе процессы социального и культурного развития различают, однако предпочитают исследовать не столько отдельно, сколько в сложном взаимодополняющем (синхронном или диахронном) движении. Пространство или поле, в котором происходит этот процесс, условно называется социокультурной реальностью. Данная философская категория очерчивает границы совместного бытия людей в рамках данной культуры.

Социокультурную реальность можно рассматривать как в динамике, так и в статике (статика будет представлять собой условный срез, снимок того социокультурного состояния, в котором находится общество на данный момент). Социальное в статике и в динамике будет указывать на специфику социальных структур, то есть будет выявлять наиболее существенные связи и формы отношений между людьми; понятием же «культурное» будет обозначаться нормативное, смысловое, ценностное наполнение этих связей, результаты коммуникаций. Культурная составляющая упоминается тогда, когда рассматриваются вопросы о том, какие виды символических систем соответствуют ведущим видам социальной активности.

Тем самым вырабатывается знание об общем контексте совместного бытия людей, где раскрываются не столько интеробъективные институциональные социальные связи, сколько intersubjective межличностные взаимодействия, обыденные, рутинные формы коммуникаций.

Нельзя сказать, что социокультурный подход нерелевантен в отношении исследования уровня взаимодействия социальных сообществ с институтами. В данном случае социальное измерение будет представлено смещениями в структурных связях между ними, а культурное измерение предстанет как изменение в их содержании – формирование или деконструкция тех или иных видов активности, знаково-символических систем и пр.

Однако наибольшей широтой охвата социокультурный подход обладает в высоком приближении к обыденному уровню микроисторического существования индивида. Он позволяет прослежи-

вать взаимное влияние социальных и культурных факторов при поддержании или изменении форм и содержания отношений между людьми в различных областях социокультурного пространства. Для задач описания обыденного сознания, как нам представляется, этих аспектов взаимного существования людей вполне достаточно, поскольку они отражают как структуру, так и содержание, как статику, так и динамику, как контекст, так и конкретные события совместного существования людей, то есть принимают в расчет и изучают его основные модальности.

Социальный аспект социокультурной реальности может быть представлен таким образом: во-первых, как упорядоченность социального пространства (социальная структура, институциональная и стратификационная диспозиция, функциональность – дисфункциональность социальных структур); во-вторых, упорядоченность социальных отношений (тип и особенности социальной коммуникации, интенсивность и тип социального обмена); в-третьих, рефлексия социальных порядков в общественном сознании (характеристика социальной системы с точки зрения развития – стабильности – нестабильности – кризиса – деконструкции); в-четвертых, динамика изменений социальной системы (на макроуровне интенсивность и частота структурных трансформаций, на микроуровне изменения индивидуального взаимодействия, удлинение или укорачивание социальной дистанции между людьми, изменения частоты индивидуальных горизонтальных или вертикальных контактов).

Культурный аспект социокультурной реальности указывает на такие атрибуты совместного человеческого существования, которые составляют содержание общественной жизни.

Во-первых, это упорядоченность культурного пространства (целостность культуры, ее специализированный и обыденный уровни, специфика освоения и воспроизводства культурного опыта). Специализированный уровень вмещает в себя предметную область, содержание деятельности, технологии, язык и пр. Обыденный уровень содержит в себе типичные повседневные ситуации, содержание и специфику человеческой активности, привычки, нормы и порядки в бытовых отношениях между людьми, обыденный язык повседневного взаимодействия.

Во-вторых, содержание коммуникации (символические формы кодификации сообщений, способы их передачи, особенности понимания и эффективности информационного обмена, культурные различия участников коммуникации).

В-третьих, обобщенная иерархия культурных уровней (панкультура, культуурообразующая идея, остальные культурные и субкультурные единицы, культурный ареал, системные характеристики культуры, организованные по степени сложности).

В-четвертых, культурная макродинамика (смена культурных парадигм: диалектика традиций – инноваций, варибельность локальных и базовых культурных конфигураций, процессы культурной диффузии на уровне обыденных практик, закрепление / отвержение культурных образцов). С помощью культурного аспекта описывается культурная макродинамика социокультурного пространства, с помощью социального аспекта очерчивается упорядоченность социальных отношений данной социокультурной среды. И то, и другое измерение очень важно для определения стратегии исследования проблемы обыденного сознания, поскольку эти аспекты становятся основными компонентами исследования, объединенными общей логикой.

Взаимодополнительность социального и культурного аспектов для социальных философов очевидна: исследователи социальности периодически, по мере необходимости, обращаются к культурным аспектам общества (в исследовании норм, ценностей, культурных измерений социальной структуры и пр.). Теоретики культуры, в свою очередь, обращаются к социальным характеристикам общества (институциональные особенности, социальное действие, формы коммуникации и т. д.). Существует также ряд междисциплинарных проблем индивидуальной и групповой социации, которые оказываются шире дисциплинарных рамок культурологии или социальной теории и соответственно требуют междисциплинарной поддержки для своего разрешения (например, в социальной теории невозможно адекватно описать общественные изменения без обращения к культурным детерминантам, в культурологии нельзя понять механизмы культурной диффузии, не рассматривая их в плоскости структурирования и формообразования социального взаимодействия).

В исследовании обыденного сознания важным маркером социокультурного изменения служит конфликт ценностей. Он, как правило, поражает общества, входящие в переходный период или состояние кризиса (например, не способны справиться с ценностным плюрализмом, который оборачивается настоящей бедой для социальных систем, не достигших высокого и стабильного уровня демократии, и установить ценностный консенсус) [3, с. 7]. Социокультурная регуляция обыденного

сознания происходит посредством ценностно-нормативной системы, а также утверждения, закрепления и легитимации инновационных компонентов социальных практик. В своем исследовании мы обратились к широкому пониманию ценностей, учитывающему не только «скооперированные коллективные представления» (по Дюркгейму (1, с. 123–132)), но и нормативные составляющие ценностей, детерминирующие общественные отношения и формирующие способы обыденного действия (Т. Парсонс) (4, с. 31). Социокультурное исследование обыденного сознания должно учитывать также то, что любые социальные изменения могут быть ослаблены или вовсе элиминированы процессом культурной реставрации. А. А. Зиновьев описал его как «закон социальной регенерации» (2, с. 622–623). Исследователь детально описывает, какие механизмы запускают восстановительные процессы в обществах, где социальная структура была разрушена или некорректно реформирована.

Общество в процессе модернизации никогда не избавляется от традиционных ценностей полностью. Они остаются в свернутом, латентном состоянии и в любой момент могут начать полномасштабно восстанавливаться в общественном сознании. Общество сохраняет традиции обыденного жизненного уклада и те способы социальной организации, которые практиковались ранее, вследствие чего даже при смене одного названия на другое (с социалистического на демократическое) декларируемые новые ценности с течением времени все больше начинают напоминать разрушенные.

В этом смысле механизм социокультурной регенерации действует как своеобразная иммунная система, поддерживающая стабильность общества и способная восстановить то его состояние, которое было «на одной ступени вниз» (то есть дает возможность с небольшой социальной деградацией выйти обществу из состояния кризиса).

В динамическом аспекте процесс трансформации обыденного сознания проходит как минимум два взаимосвязанных этапа. На первом происходит институционализация культурных ценностей, которые представлены как новые, инновационные (чаще всего заимствованные). Эти ценности проходят механизм тщательной трехступенчатой фильтрации, и на уровень повседневных социальных практик они спускаются в форме выбора и обоснования культурных эталонов. Второй уровень сопряжен с интериоризацией общественным сознанием сформированных культурных образцов. Они воспринимаются, всесторонне легитимируются, начинают активно воспроизводиться и циркулировать в общественном сознании между различными социальными обществами.

Своеобразным маркером усвоения и легитимации социальных ценностей является консенсус различных социальных слоев по поводу той или иной ценности. Общество всегда неоднородно и соответственно продуцируемые им ценности также неоднородны. И если этот консенсус все-таки достигается (люди различных социальных слоев перестают спорить по поводу общих для них ценностей) можно условно говорить об успешной легитимации ценностно-нормативной системы. На обыденном уровне субъективно-индивидуальная реальность создается и поддерживается балансированием, чередованием двух противоположно направленных человеческих стремлений, формирующихся в обыденном сознании: во-первых, ретенциальная интенция (обмен субъективными значениями, направленный на стабилизацию, охранение, поддержание субъективной реальности); во-вторых, инновационная интенция, ориентированная на улучшение, усовершенствование этой субъективной реальности (в процессе повседневных действий и коммуникаций постепенно и незаметно снижается актуальность одних проблем, возрастает значимость других).

Обыденное сознание категорически не приемлет стремительных изменений в рутинных практиках, оно маркирует их как крушение мира, катастрофу (даже в том случае, если кроме этих практик ничего не разрушилось). И, напротив, если окружающий мир кардинально меняется, а повседневные взаимодействия сохраняются неизменными, обыденное сознание чаще всего не видит повода для беспокойства и рассматривает происходящее как вариант нормы (абстрагируется от событий, творящихся «не со мной»).

Кроме того, обыденность не является гомогенной и неразрывной. Она проявляется как функция отношения между социокультурной реальностью, которую человек воспринимает как объективную и обыденным знанием об этой реальности, между знанием и обыденным языком, выражающим отношение к ней, языком и субъективной реальностью. Обыденное сознание регулирует процесс означивания повседневной реальности, отчасти снимает границы интересубъективного и индивидуального мира, принимает на себя роль стабилизатора в том случае, когда в социальных или культурных практиках образуются прорехи, то есть не работают или отсутствуют социокультурные правила и нормы.

Р. Халлер считает, что «если в сфере разных специализированных видов практики, познания и языка образуется место, нерегулируемое определенными правилами, там берет на себя управление повседневность в ее различных ипостасях – как способ деятельности, как обыденное сознание, здравый смысл или как естественный язык» (5, с. 179).

Таким образом, социокультурный подход отвечает задаче объединения в единый непротиворечивый комплекс многочисленных исследовательских приемов изучения обыденного сознания, поскольку методологические стратегии имеют дисциплинарные различия, что существенно влияет на результат познания. Социокультурный подход релевантен для интерпретации повседневной деятельности индивидов в конкретной социокультурной среде с институциональных, культурно-исторических, социальных и прочих позиций [6, с. 119–120]. В данном случае без контекста нельзя исследовать ни культурный, ни исторический, ни социальный факторы, поскольку они переплетены между собой, тогда как социокультурный подход как раз и ориентирован именно на построение подобного контекста.

Работа в социокультурном ключе предполагает поиск ответов на вопросы: когда, в каких обстоятельствах и при исследовании каких проблем возникает необходимость взаимодополнения социального и культурного аспектов и какую форму при этом может принимать теоретико-методологическая модель подобного исследования.

Литература

1. Громов И. А., Лукьянов В. Г. Методология научного познания и теория ценности Э. Дюркгейма // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 123–132.
2. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М.: Центполиграф, 2000. С. 622–623.
3. Матвеева С. Я. Модернизация общества и конфликт ценностей // Проблемы прогнозирования. 1992. № 4.
4. Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.
5. Haller R. Wie vernuenftig ist der Common sense? // Poser (Hg.). S. 179.
6. Wertsch J. V. Voices of the Mind. Cambridge: Harvard Univ. Press., 1991. P. 119–120.